

*Пурцеладзе Наталья Илияевна,
студент 4 курса, Костромской государственной университет*
Purtseladze Natalia Ilijevna,
4th year student, Kostroma State University
npurtseladze@list.ru

**ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ – НОВАЯ МЕРА
ПРЕСЕЧЕНИЯ: «ЗА» И «ПРОТИВ»**

**THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS IS A NEW MEASURE
OF RESTRAINT: “FOR” AND “VS”**

В этой статье рассматриваются важность и необходимость защиты права неприкосновенности личности в уголовном процессе, а также проблемы, которые могут возникнуть в связи с введением новой меры пресечения – запрета определенных действий. Нами исследованы различные точки зрения ученых, которые могут ответить на возникшие вопросы, в связи с избранием данной меры пресечения. Итогом работы является ряд существенных предложений по разработке более эффективного механизма по обеспечению защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

This article discusses the importance and necessity of protecting the right of personal integrity in criminal proceedings, as well as problems that may arise in connection with the introduction of a new preventive measure – the prohibition of certain actions. We have investigated various points of view of scientists who can answer the questions that have arisen in connection with the choice of this preventive measure. The result of the work is a number of substantive proposals for the development of a more effective mechanism to ensure the protection of individual rights and freedoms in criminal proceedings.

Меры пресечения, запрет определенных действий, домашний арест, гуманизация уголовного процесса.

Preventive measures, prohibition of certain actions, house arrest, humanization of criminal proceedings.

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство принимает на себя обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина¹. Уголовно-процессуальная деятельность является одним из видов государственной деятельности и, соответственно, защита прав и свобод участни-

© Пурцеладзе Н. И., 2018

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): по состоянию на 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398 (дата обращения: 03.12.2018).

ков в уголовном судопроизводстве выступает как основное ее направление (назначение).

С наиболее интенсивным ограничением права на неприкосновенность личности в уголовном процессе связано с применением мер пресечения. Правильный выбор мер пресечения является важным условием эффективности уголовного процесса и законности ограничения неприкосновенности личности. От точности выбора зависит иногда весь ход предварительного расследования, судебного разбирательства и в целом – справедливость разрешения уголовного дела.

Законодатель, признав незавершенной попытку систематизации мер пресечения, предпринятую в 2001 г. в связи с принятием УПК РФ, продолжает реформировать главу XIII посредством регулярного внесения изменений, регламентирующих правила избрания и применения мер пресечения.

Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ дополнил УПК РФ новой мерой пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ)². По мнению К.Б. Калиновского, запрет определенных действий будет востребованной у правоприменителей мерой пресечения, восполнившей существующий дефицит³. Авторы законопроекта, внесенного в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации еще в 2015 году, в пояснительной записке также отмечают, что новая мера пресечения должна стать альтернативой содержанию под стражей и «частью общего тренда на гуманизацию уголовного правосудия»⁴.

Очевидно, что введение в УПК РФ новой меры пресечения в виде запрета определенных действий является не чем иным, как очередной попыткой законодателя оптимизировать применение мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества. При этом в качестве одной из целей авторы законопроекта указывают экономию средств федерального бюджета, затрачиваемых на содержание лиц в следственных изоляторах.

Вместе с тем необходимо заметить, что в соответствии с УПК РФ применяется мера пресечения в виде домашнего ареста, которая по замыслу законодателя и является альтернативой мере пресечения в виде заключения под стражу. Домашний арест и был предназначен для уменьшения количества лиц, содержащихся в следственных изоляторах. При этом на

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18 апр. 2018 г. № 72-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 20 апреля.

³ Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. – 2018. – № 6. – С. 9.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста) [Электронный ресурс] : пояснительная записка к проекту Федерального закона // Законотворчество: единая государственная автоматизированная система. – 2017. – URL : <http://www.duma.gov.ru>.

протяжении нескольких лет законодателем предпринимаются попытки ее усовершенствования путем устранения проблем, возникающих в правоприменительной практике. Например, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в ст. 107 УПК РФ внесены изменения, регламентирующие процессуальный порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста⁵. Кроме того, дополнительные разъяснения даны в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»⁶.

Однако, рассматривая меры пресечения в целом, необходимо констатировать, что домашний арест так и не стал реальной альтернативой заключению под стражу. В процентном соотношении за 2015–2017г.г. доля ходатайств об избрании домашнего ареста в общей массе ходатайств об избрании мер пресечения, удовлетворенных судами, не превысила 4 % (за 2010–2014 гг. – 2,43 %) ⁷. Таким образом, ни ожидания, ни усилия законодателя не оправдались, поскольку государственные органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, отдают предпочтение другим мерам пресечения, а именно заключению под стражу и подписке о невыезде. Аналогичную точку зрения о том, что домашний арест и залог не стали альтернативой заключению под стражу, высказывает А. В. Кзык, приводя следующие статистические данные: в 2017 году с ходатайством следователя об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения суды согласились в 113 260 случаях, залога – в 113, домашнего ареста – в 6442⁸.

Как отмечает А. В. Кзык, мера пресечения, введенная в УПК РФ Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ, не была известна ни советскому, ни российскому уголовно-процессуальному законодательству, ни законодательству постсоветских республик⁹.

Авторы законопроекта, дополнившего УПК РФ новой мерой пресечения, «пошли своим путем», взяв за основу конструкцию ст. 107 УПК РФ и накопленный опыт применения такой меры пресечения, как домашний

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 14 февр.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 дек. 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

⁷ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015–2017 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – URL : <http://www.cdep.ru>.

⁸ Кзык А. В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. – 2018. – № 7. – С. 34.

⁹ Там же. – С. 37.

арест. Очевидно, что при подобном подходе, не устранив имеющиеся проблемы, законодатель создал новые, которые повлекут споры среди ученых-процессуалистов, а также излишне усложнят деятельность властных субъектов уголовного процесса, следствием чего может стать нарушение прав участников уголовного судопроизводства и ненадлежащая защита их интересов.

Необходимо выделить ряд проблемных моментов, связанных с процессуальным порядком применения в качестве меры пресечения запрета определенных действий, требующих научного изучения:

1) в соответствии с ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий применяется при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения. Однако относительно залога как меры пресечения, предусмотренной ст. 106 УПК РФ и являющейся более строгой по сравнению с мерой пресечения, предусмотренной ст. 105.1 УПК РФ, такого указания не содержится;

2) на основании ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета устанавливается только в отношении ограничения времени выхода за пределы жилого помещения. Для иных же запретов от суда не требуется ни устанавливать срок применения, ни продлевать его. Вместе с тем п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (например, запрет посещения общественных мест) может создать условия, являющиеся препятствием для выхода лица за пределы жилого помещения, т. е. аналогичные указанным в п. 1 ч. 6 ст. 105 УПК РФ;

3) в части 3 ст. 105.1 УПК РФ законодатель указывает на необходимость приведения в постановлении мотивов и оснований установления запретов. Однако если под мотивами понимать потребность в определенном виде запрета, то не ясно, что понимать под основаниями применения запретов. Очевидно, что это нечто иное, чем основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ;

4) в статье 105.1 УПК РФ говорится о том, что подозреваемый (обвиняемый) может связываться с экстренными службами, следователями и дознавателями, но ничего не говорится о возможности общения с защитником. Хотя право на квалифицированную юридическую помощь и гарантируется Конституцией РФ, отсутствие упоминания об адвокате может вызвать на практике определенные сложности;

5) судам необходимо будет провести грань между домашним арестом и запретом на совершение определенных действий. Так, в частности, домашний арест также предполагает ограничение на выход из жилого помещения, а в качестве дополнительных мер могут выступать запреты на общение с определенными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных сообщений, использование средств связи;

б) очевидно, что при имеющихся ресурсах Федеральная служба исполнения наказания не способна осуществлять надлежащий контроль за подозреваемыми и обвиняемыми, которым будет запрещено совершать оп-

ределенные действия. На это необходимо заложить материально-техническую базу, что потребует большого количества времени. Пока у ФСИН не будет технической возможности следить за субъектами, мера пресечения фактически исполняться не будет;

7) полагаем, что запрет определенных действий не сможет заменить собой содержание под стражей – последняя мера пресечения была и остается вне конкуренции, особенно если речь идет об экономических преступлениях. Кроме того, судам и органам следствия потребуется время, чтобы «испробовать» новую меру на практике, понять, как она работает, выработать новые стандарты доказывания.

Правоприменители, в частности, адвокаты, находят в нормах статьи ряд недостатков, которые вызывают опасения и могут привести к разночтениям в дальнейшем. Вот некоторые из них: законодатель не регламентирует общение с защитниками, что возможно приведет к определенным затруднениям на практике; законодатель не разграничил домашний арест и запрет на совершение определенных действий.

Подводя итог, следует отметить, что мера пресечения в виде запрета определенных действий является модифицированным вариантом ст. 107 УПК РФ (домашний арест). Впрочем, вопреки отрицательным моментам, введение в УПК РФ запрета на совершение определенных действий можно интерпретировать как необходимую предпосылку к пути абсолютизации уголовно-процессуального законодательства. Безусловно, пока еще сложно дать объективную оценку данному нововведению, однако нужно отметить, что за счет новой меры пресечения законодатель планирует сократить государственные расходы на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей, а также выплату возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при заключении под стражу. Применение запрета даст возможность отойти от готовой модели избрания традиционных мер и бесспорно решит задачи и достигнет целей, которые стоят перед мерами пресечения. Кроме того, наличие такой меры позволит следователям и судам более гибко подойти к вопросу ограничения прав обвиняемых и подозреваемых.

Библиографический список

1. Калиновский К. Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. – 2018. – № 6. – С. 9.
2. Квык А. В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. – 2018. – № 7. – С. 34.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): по состоянию на 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.